

В половине второго ночи Ли Минмин выключил свет.

В общежитии постепенно воцарилась тишина. Спустя неопределенное время, когда дыхание всех троих выровнялось, в комнате послышалось тихое шуршание.

Звук был едва уловимым, но источник шума перемещался очень быстро. Казалось, нечто оглядывалось по сторонам, пока наконец не замерло у кровати Се Чу.

Оно медленно вползло наверх и обнаружило, что Се Чу крепко спит на боку.

Существо помедлило несколько секунд, но в итоге не выдержало и подобралось к самому лицу парня, вспоминая, как тот перед зеркалом умывался.

Се Чу делал это необычайно серьезно: он тщательно вытирал полотенцем каждую каплю воды, отчего его щеки забавно сминались под пальцами.

Существу уже давно нетерпелось это повторить.

И вот оно решилось.

Протянуло ладонь и коснулось кожи.

Какая мягкая.

Существо пронзило странное чувство: оно никак не могло взять в толк, из чего же состоит человеческая плоть, раз она такая на ощупь...

Еще одно касание.

И еще.

И еще...

Внезапно чья-то рука метко схватила его. Существо беззвучно вскрикнуло.

Се Чу, разумеется, знал, что кто-то настойчиво тычет его в щеку. Сначала он хотел притвориться спящим и посмотреть, что будет дальше, но это нечто принялось тереться об него, точно собачонка. Стало скучно.

Поэтому он решил не тянуть и просто изловить наглеца.

Но, к его удивлению, ладонь сомкнулась на пустоте. Казалось, он схватил лишь пустой воздух. Распахнув глаза, Се Чу всмотрелся в кровать при скудном лунном свете, проникавшем в окно.

Что ж, прекрасно. Сбежал.

Се Чу фыркнул, чувствуя разочарование.

Он зевнул и уже собирался лечь обратно, чтобы досмотреть сны, как вдруг бросил взгляд в сторону Ли Минмина и Гу Цзыбэя. Лучше бы он этого не делал: под кроватью Ли Минмина стоял темный силуэт.

Тень замерла в месте, куда не достигал лунный свет, точно призрак, и, не приглядишься Се Чу получше, он бы ее и не заметил.

Се Чу нахмурился. Его кровать стояла прямо напротив кровати Ли Минмина, так что обзор был идеальным.

Тень стояла неподвижно, будто пристально вглядываясь в лицо спящего парня.

Сон как рукой сняло. Еще бы – кто сможет уснуть, зная, что в комнате стоит привидение?

Се Чу беззвучно зевнул и, решив пересидеть ночного гостя, принялся за ним наблюдать.

Похоже, это была девушка. На самом деле это была не просто тень: она казалась такой черной из-за волос, которые ниспадали до самых щиколоток, полностью скрывая тело.

Но чем дольше Се Чу всматривался, тем больше росло его недоумение.

«... Эта покойница... она что, настолько худая? Вообще ни плеч, ни туловища не видно?»

Странно...

Более чем странно.

Казалось, дело было вовсе не в волосах, за которыми она пряталась...

А в том, что...

Се Чу опустил взгляд ниже и увидел, что на полу под копной волос пусто. И тут его осенило.

Никакая это не девушка-призрак. Это просто голова, парящая в воздухе.

Человеческая голова.

В тот самый миг, когда Се Чу это осознал, голова пришла в движение.

Она медленно повернулась, и представшее зрелище заставило желудок Се Чу сжаться от тошноты.

Это была окровавленная, парящая голова, которая, подергиваясь, пыталась сориентироваться в пространстве.

Выпученные глазные яблоки жалко свисали из глазниц на ниточках сосудов, челюсть отсутствовала вовсе, обнажая голый корень языка, а черные волосы развевались вокруг, точно у жуткого существа из легенд о летающих головах.

«Ого... Ну и уродина...» — подумал Се Чу.

Существо заговорило, запинаясь:

— Со мной... поиграй... в игру...

Се Чу на мгновение опешил. «Серьезно, сестренка? У тебя такие синяки под глазами, а ты всё равно по ночам в игры рубишься?»

Он мысленно покачал головой: «Игры губят людей! Бессонница губит людей!»

— ...Во что играть? — всё же ответил он. Очевидно, его заметили, и вместо того, чтобы вступить в открытый конфликт, разумнее было попытаться выжить, выполнив условия игры.

Призрак, казалось, попытался улыбнуться:

— В слова... цепочка... идиом...

Се Чу замолчал.

Спустя долгое время голова нетерпеливо прохрипела:

— Ты... завис... что ли...

Ситуация, в которой призрак поторапливал его начать игру, казалась Се Чу верхом абсурда. Он прижал ладонь ко лбу и вздохнул:

— Ладно, я готов составить тебе компанию, но у меня есть условие.

Процессор в голове призрака закрипел: она не понимала, как этот игрок смеет ставить условия. Однако остатки заплесневелых мозгов в черепной коробке, еще не до конца съеденные крысами, не могли осилить столь глубокую проблему.

— Какое... условие...

Се Чу погладил живот. Он был таким человеком: со всем мог смириться, кроме голода.

Когда он сыт, весь мир кажется ему прекрасным, и он готов хвалить каждый придорожный цветок.

Но когда он голоден, его злобы хватит на десяток демонов, и любому встречному призраку несдобровать.

Настроение падает до точки замерзания, его всё бесит, и нет сил ни на что, кроме сна.

Если же он смертельно голоден, а еды нет, он просто отключается там, где стоит.

— Я проголодался. Знаешь, где здесь можно поесть? Мне нужно подкрепиться, чтобы у меня были силы играть с тобой.

Голова замерла. На ее изуродованном лице проступило выражение, подозрительно похожее на системную ошибку программы.

Се Чу миролюбиво слез с кровати и подошел к голове, ведя себя крайне вежливо:

— Смотри, ты же хочешь поиграть со мной, верно?

Призрак на мгновение растерялся: только что она думала о том, почему этот человек ее не боится, а в следующую секунду ее уже вели на поводке.

— Да...

— Но я человек. Если я не буду есть, я умру с голоду. А когда я умру, кто будет с тобой играть? Тогда получится неловко: ты - призрак с отрубленной головой, а я - призрак, умерший от голода. Верно?

Се Чу сощурил свои лисьи глаза и говорил так убедительно, что голова снова впала в ступор.

— Верно...

— Вот и договорились, — Се Чу щелкнул пальцами и с лукавой ухмылкой посмотрел на голову.
— Так ты знаешь, где есть еда? Настоящая еда для живых людей, а не то, что ешь ты.

Се Чу всерьез опасался, что она потащит его на какое-нибудь старое кладбище угощаться подношениями.

Голова, окончательно сбита с толку, легко поплыла к выходу из общежития, время от времени оглядываясь, чтобы проверить, идет ли Се Чу следом. Так, в компании парящей головы, парень покинул 404-ю комнату.

Как только дверь закрылась, Ли Минмин издал тихий сдавленный писк. Он дрожал под одеялом, заливаясь слезами, и вполголоса читал молитвы.

— Брат Чу... ты мужик из мужиков, настоящий истребитель нечисти, прямо Чжун Куй во плоти
— будто в тебя сам дядюшка Ин вселился...

Гу Цзыбэй тоже больше не мог притворяться спящим. Его холодный пот насквозь пропитал простыни.

В этот момент он в очередной раз пересмотрел свое мнение о Се Чу.

Он что, правда ничего не боится, или у него нервы размером с канат?!

Гу Цзыбэй даже почувствовал мимолетную жалость к этой бестолковой летающей голове – по сравнению с Се Чу она казалась сущим наивным ребенком!

Он с трудом сглотнул слюну:

— Он... он просто монстр.

Гу Цзыбэй за всю жизнь не видел ничего подобного, а Се Чу мало того что не испугался, так еще и умудрился заболтать призрака.

Ночной кампус был погружен в мертвую тишину. Голова, волоча по земле длинные волосы, указывала путь, а Се Чу шел следом, придерживая живот.

В тишине раздавались только его шаги. Се Чу покосился на свою спутницу:

— Как тебя зовут?

Голова обернулась и промолчала.

— Ну скажи, чего ты. Ночью так скучно ходить молча.

Волосы призрака всколыхнулись:

— Циньцинъ...

— Циньцинъ? Как «цинъ», на котором играют? — Се Чу призадумался. — Красивое имя.

Циньцинъ замерла и обернулась. Она зависла в воздухе. Из-за отсутствия челюсти ее слова сопровождалась свистом ветра, и она могла выдавливать лишь по паре слогов:

— Ты... не боишься... меня...

Се Чу склонил голову набок:

— Боюсь, конечно.

Для убедительности он даже картинно вздрогнул:

— Ты очень пугающая.

Лицо Циньцинъ было изуродовано. Присмотревшись, Се Чу понял, что все ее раны были нанесены чем-то тяжелым, вроде тесака для рубки костей – глубокие, рваные следы. Ему не было страшно, скорее стало больно за нее.

Циньцинъ вела его вперед. Видимо, комендант тоже спал, так как они беспрепятственно вышли из корпуса.

На пустынных аллеях туман низко стелился по земле. Парящая голова с длинными волосами, которые развевались при каждом движении, медленно плыла в воздухе, а за ней следовал парень, с любопытством озираясь по сторонам.

Зрелище было запредельно жутким.

Циньцинъ завела его в какое-то здание. Се Чу на всякий случай запомнил его внешний вид и прочитал три иероглифа над входом: Корпус «Чжаньмэй».

На стене почета в вестибюле висели ряды фотографий лучших учеников. Се Чу быстро пробежал по ним глазами, и его взгляд зацепился за последний снимок.

На нем был парень, но он вовсе не выглядел сияющим, как остальные. Его красивое лицо было заклеено пластырями, а шея обмотана несколькими слоями бинтов.

Казалось, его только что избили, наспех перевязали и вытолкнули фотографироваться.

Взгляд его был пустым, губы плотно сжаты. Даже через фото чувствовалась исходящая от него глубокая печаль.

«За что же его так отделали...»

Пока Се Чу пребывал в раздумьях, кто-то дунул ему в ухо.

— Ой! — Се Чу подпрыгнул от неожиданности и обернулся. Циньцинъ широко разинула пасть – корень языка едва не порвался от напряжения – явно собираясь что-то прошептать ему на ухо.

Увы, в таком виде она была просто ужасающая.

Увидев, что Се Чу пришел в себя, Циньцинъ укоризненно взглянула на него:

— Идем...

Они поднялись на второй этаж.

— Ты же обещала найти мне еду. Зачем мы пришли в корпус «Чжаньмэй»? Судя по обстановке, здесь выставляют или хранят лучшие работы учеников, — желудок Се Чу снова заныл, и

раздражение начало брать верх.

Циньцинь летела вперед, что-то бормоча под нос:

— Тот человек... он... здесь...

— Хм? — Се Чу нахмурился. — Какой еще человек?

Циньцинь обернулась:

— Тот... на кого ты... смотрел...

Она имела в виду парня с фотографии.

Се Чу хотел было расспросить подробнее, как вдруг из дальнего конца коридора донесся звук выбиваемой двери, будто какой-то зверь протаранил ее.

— Бум!

Послышались тяжелые шаги.

Циньцинь внезапно вскрикнула. В следующую секунду ее волосы схватил внезапно возникший клубок черного тумана и с силой швырнул голову в окно.

«...»

Се Чу во все глаза уставился на пустое место, не в силах пошевелиться. Всё произошло слишком быстро: вспышка – и Циньцинь вылетела на улицу, точно шар для боулинга.

Черный туман мгновенно заполнил коридор, застилая лунный свет и кольцом окружая Се Чу.

Парень поморщился, сочувствуя бедной голове: от такого рывка у нее наверняка кожа с черепа слезла.

Туман медленно приближался к Се Чу, но, кажется, не проявлял враждебности.

Се Чу не собирался полагаться на удачу. Его левая рука осторожно коснулась оконного стекла, пока он ждал следующего хода тумана.

К его удивлению, облако не напало на него. Казалось, оно атаковало Циньцинь только для того, чтобы отогнать призрака от парня.

Черный туман сгустился в рыхлый, но очень холодный комок, который то поднимался, то опускался перед ним.

Он попытался коснуться пальцев Се Чу, но тот инстинктивно отдернул руку.

Отвергнутый туман поник, будто пораженный молнией, но уже в следующую секунду снова принялся суетливо кружить вокруг парня.

Он выглядел таким встревоженным и обиженным, что даже показался Се Чу капельку жалким.

«...» — Се Чу был в замешательстве. Неужели ему кажется, или этот туман действительно мыслит как разумное существо?

Он тут же вспомнил того, кто тыкал его в лицо перед сном.

Се Чу присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с туманом:

— Это ты трогал меня за щеку в комнате?

Туман замер, а затем смущенно сжался. Но Се Чу не дал ему сбежать, ловко поймав его рукой – на этот раз он ощутил его физически.

— Говорить умеешь? — Се Чу изогнул бровь и принялся мять туман в руках, придавая ему самые разные формы и пытаясь понять, где у него рот, а где глаза.

Увы, туман оставался туманом – просто сгусток дымки, влажный и прохладный на ощупь, похожий на неньютоновскую жидкость. Когда Се Чу сжимал его сильнее, он чувствовался плотным, но стоило чуть ослабить хватку, как он так и норовил просочиться сквозь пальцы.

Существо немного поерзало, а затем смирилось. Говорить оно явно не могло, зато умело менять форму.

Под любопытным взглядом Се Чу туман вытянулся, превратившись в стрелку.

Стрелка указывала на дверь кабинета в конце коридора.

Именно ту дверь только что выбил туман, и теперь он приглашал Се Чу войти внутрь.

— Ты ведь не заманиваешь меня в ловушку, чтобы прикончить? — Се Чу не верил. Ни на йоту не верил.

Черный туман поспешно превратился в большой крест.

Его «руки» дрожали от волнения, но рта, чтобы поклясться в верности, у него не было.

Се Чу заупрямился еще сильнее, мотая головой как заведенный:

— Нет уж. Зная, что там тигр, я лучше дам деру. Пока не скажешь, что в кабинете, я ни шагу туда не сделаю.

Туман впал в ступор.

Да у него же нет органов речи!

От отчаяния он начал извиваться и корчиться, пока наконец не принял форму чаши.

Се Чу замер:

— Ты хочешь сказать, там есть еда?

Только тогда туман изобразил галочку.

— Что ж ты раньше не сказал! Молчание – золото, да?! — Се Чу глубоко вдохнул и со всех ног припустил к кабинету.

Озадаченный туман бросился догонять его.

Он начал мрачно извиваться перед лицом Се Чу, и хоть он не произнес ни слова, парень кожей

чувствовал его безмолвное «ну ты и фрукт».

Се Чу весело рассмеялся, прищулив глаза – он прекрасно знал, как расположить к себе кого угодно:

— Я знал, что ты у меня самый лучший.

Эта улыбка могла бы покорить любого, и туман не стал исключением: он совершенно потерял голову и принялся скакать вверх-вниз, едва не приклеившись к Се Чу от восторга.

С такой внешностью Се Чу мог бы вовсе не напрягаться – стоило ему появиться на экране, как люди сами несли бы ему деньги.

Парень понял, что пришел не зря. В кабинете было полно музыкальных инструментов, в центре стояло пианино, но это было не главное. Се Чу сразу заметил, что банкетка пианино доверху забита снеками!

Настоящий пир!

Кто бы мог подумать, что в этом кошмарном мире можно найти чипсы и печенье!

С сияющими глазами Се Чу подошел ближе и открыл крышку. Оказалось, что ящик внутри банкетки гораздо глубже обычного – будто кто-то специально его расширил, чтобы прятать припасы.

Се Чу немедленно вскрыл упаковку с булочкой и вгрызся в нее, едва не плача от счастья.

«О-о-о... Как вкусно!»

Вот в чем истинный смысл жизни!

Черный туман осторожно приблизился и, воспользовавшись тем, что Се Чу занят едой, обвился вокруг его щиколотки. Чувствуя холод на коже, существо буквально светилось от радости.

Се Чу мельком взглянул на него, но прогонять не стал – слишком был занят поглощением провизии.

Раз туман заслужил награду, он ее получит. Се Чу никогда не скупился на ответные жесты, считая, что вовремя сказанная похвала и небольшое потакание помогают добиваться своих целей.

Если существу просто хотелось быть рядом – Се Чу был не против.

Аппетит у парня был отменный. Он практически опустошил банкетку, прежде чем остановиться. Когда в желудке стало тяжело, настроение Се Чу взлетело до небес.

«Ах, какое блаженство».

Он запихнул в рот последнюю печенку и заметил, что туман, окончательно обнаглев, просочился между его пальцев. Се Чу не разозлился, а лишь с интересом погладил прохладную субстанцию.

— Прямо как щенок, — прокомментировал он.

Туман на мгновение замер, а затем, словно воодушевленный этим сравнением, неистово заструился вверх по руке парня.

— Хватит, — Се Чу лениво сжал туман ладонью. — Стоит похвалить, как ты сразу на шею садишься. Кто ты вообще такой? Монстр? Злой дух? Или что-то вроде части Системы?

Туман надолго затих. Черная дымка казалась растерянной, она лишь продолжала пульсировать, настойчиво пытаясь коснуться губ Се Чу.

«Ничего не понимаю, хочу целоваться».

Се Чу усмехнулся и выставил ладонь, преграждая путь:

— Ого, я тебе нравлюсь?

Существо, казалось, задумалось над значением слова «нравиться», но всё равно упрямо тянулось к его лицу.

— Так не пойдет, — Се Чу поднялся, зажав туман в кулаке. — У меня требования к партнеру не то чтобы заоблачные, но он должен быть как минимум человеком.

Глядя на бестолковый туман, Се Чу не знал, понимает ли тот его слова, но решил не забивать голову и принялся осматривать кабинет.

Похоже, сюда давно никто не заходил. Помимо инструментов, в углах пылились рамы и холсты; судя по слою пыли, здесь не прибирались минимум полгода.

Однако еда... она явно была свежей.

Се Чу заметил следы на полу: кто-то недавно двигал банкетку, оставив просветы в пыли.

Это означало, что в кабинет кто-то приходит.

Более того, Се Чу подумалось, что всё это подозрительно напоминает ловушку, расставленную специально для него.

Слишком уж удачно.

Как раз в тот момент, когда он умирал от голода, под руку подвернулась целая сокровищница со снеками.

Засада была очевидной, но Се Чу не мог отказать себе в удовольствии прогуляться по краю пропасти.

Дожевав печенье, он уселся на банкетку и стал ждать.

Прошло полчаса, но никто так и не явился.

Се Чу нахмурился. Неужели он ошибся, и это никакой не план, а просто чья-то личная «заначка» на черный день?

Всё это время он мял туман в руках. Существо, хоть его и превращали в самые причудливые фигуры, начало испытывать некое подобие восторга.

Температура тела Се Чу была довольно низкой, но его ладони казались туману удивительно теплыми.

Парень посмотрел на небо – скоро должен был наступить рассвет. Он решил больше не ждать; что касается еды, он просто купит новую и вернет владельцу.

Нельзя же просто так объедать людей.

— Ладно, уходим. Ты тоже идешь со мной в общежитие, — Се Чу позволил туману скользить по себе, и тот, обдав его холодом, в итоге послушно обвился вокруг его левого предплечья.

Се Чу вышел из кабинета и направился к лестнице, как вдруг снизу донеслись размеренные шаги.

— Топ.

— Топ.

Се Чу замер на лестничной площадке второго этажа, не сводя глаз с поворота.

Из темноты показался край школьной формы. Черный туман, почуяв опасность, сжался, пытаясь предупредить Се Чу.

— Привет, товарищ ученик.

<http://bllate.org/book/22490/2373486>